

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Филиал
«МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»

Научная статья

**Иконография образов животных Земли и Моря
в композиции Дионисия «Страшный суд»
стенписи собора Рождества Богородицы
Ферапонтова монастыря**

С.В. Бунин

На западной стене интерьера собора Рождества Богородицы в композиции «Страшный суд» в правом нижнем углу (стоя лицом к композиции) находится достаточно хорошо сохранившееся изображение Земли и Моря, отдающих тела умерших (фото 1). Нередко посетители музея проявляют интерес к изображениям этих животных, объясняя это непривычностью увиденного.

В данной статье мы рассмотрим иконографию животных Земли и Моря в композиции Дионисия, а также возможный литературный контекст этих образов и их значение для композиции в целом.

Композиция представляет собой изображение круга с охристым контуром – более ровным и темно-коричневым снаружи; волнистым, охристым и светло-охристым внутри круга.

Внутренность круга неплотно покрыта азуритовым пигментом с просветами левкаса – возможно, следствие временных утрат. В левой верхней части контура изображен лик ангела, подносящего руку к устам – ангел трубящий. В нижней правой части композиции за контуром круга изображен еще один ангел в белой ризе и охристом хитоне. Ангел трубит в трубу, расширяющийся конец которой на азуритовом фоне круга частично утрачен.

В центре круга изображен охристый материк пятиугольной формы с округлыми краями и более темным коричневым контуром, в центре которого помещена контурно изображенная сидящая женская фигура, облаченная в долгополую ризу с коротким рукавами – персонификация Земли. Земля обращена лицом к Пришествию Христа (утраченный фрагмент композиции). В вытянутой правой руке Земля держит гроб, из которого выходят люди, обращенные ко Христу. Левая рука Земли находится у туловища в области около сердца. Слева и справа от Земли погрудно изображены две группы людей, восстающих из земли. Вокруг фигуры Земли помещены шесть различных животных (мы рассмотрим их ниже подробнее).

В нижней части азуритового пространства круга находится плохо сохранившееся контурное изображение женской фигуры Моря, которая держит в своей правой руке

Фото 1. Земля и Море отдают мертвецов. 1502.

Дионисий и сыновья. Собор Рождества
Богородицы

Фото А. Макарова

на уровне плеча парусный корабль. В море можно видеть контурные изображения рыб различного размера.

Вполне вероятно, что Дионисий ориентировался на изобразительную традицию этого апокалиптического сюжета. Подобные образы Земли и Моря мы встречаем в стенописи Андрея Рублева (1408), на новгородской иконе Страшного суда (третья четверть XV века), на псковской иконе Страшного суда (1460). В данной статье мы рассмотрим возможные литературные источники этого сюжета, его литературный контекст конца XV – начала XVI веков.

Изображение земли.

Земля (вместе с морем) в композиции Дионисия изображена в виде круга. Выражение «круг земли (земной)» встречается в канонических книгах Библии два раза (Притч. 8:31; Ис. 40:22) и четыре раза в неканонической Третьей книге Ездры (3 Езд. 5:24; 3 Езд. 6:1; 3 Езд. 15:5; 3 Езд. 15:27).

По краям Земли изображены ангелы, дующие в трубы. В тексте Откровения Иоанна Богослова упоминаются четыре ангела:

«...стоящия на четырех углех земли, держащия четыре ветры земския, да не дышет ветер на землю, ни на море...» (Откр. 7:1. Церковнославянский перевод).

Ангелы удерживают ветры, но когда происходит Второе пришествие, ангелы позволяют ветрам дуть. В Откровении также упоминаются ангелы, которым даны семь труб (Откр. 8:2). Семь ангелов трубят, и происходят катастрофические события – град, огонь, кровь, звезда... Вероятно, что в рассматриваемой иконографии имеет место

совмещение образов ангелов, стоящих на четырех углах земли, и ангелов, трубящих в трубы.

На иконе «Страшный суд» (фото 2) середины XVI века из деревянной церкви Покрова (1761) погоста Лядины Каргопольского района Архангельской области можно видеть сходную композицию «Земли и Моря», где изображены четыре трубящих ангела, и изображение сопровождается надписью «[Ангел трубит от запада земли], а также от Севера земли, Востока и от Юга».

Фото 2. Страшный суд. Середина XVI века из церкви Покрова (1761 г.) погоста Лядины.

(https://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=5529)

Фото 3. Расположение сторон света в композиции «Земля и Море»

В композиции стенописи Дионисия изображены только два ангела, трубящих от запада и от востока земли. Таким образом, стороны света относительно земли в композиции Дионисия могут быть представлены как на фото (Фото 3).

Изображение моря вокруг земли.

Географические представления об океане, омывающем земной материк, мы встречаем в известной на Руси «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова (VI в.). Согласно карте, помещенной в одной из древних лицевых рукописей «Топографии» (Фото 4), землю омывает река под названием Океан. За Океаном и на

Востоке находится другая земля, «на которой жили люди до потопа» [16, с. 81].

В композиции Дионисия за морем изображен охристый контур с волнистыми краями, который может указывать на эту древнюю «допотопную» землю за морем.

Изображение персонификации Земли.

О воскресении мертвых, которое произойдет на земле, говорится в пророчестве Исаии:

«Воскреснуть мертвии и востануть иже во гробѣхъ, и возрадуются иже на земли...» (26:19).

В композиции Земля изображена в виде женщины. Греческое «земля» – ἡ γῆ – слово женского рода. Кроме этого, о Земле как о матери рассуждает почитаемый на Руси духовный учитель Ефрем Сирийский (IV в.). В «Слове о Рае» он говорит:

«Так смерть для мира сего есть образ рождения; плачут те, которых земля сия, мать страданий, рождает для сада радостей...»

Земля – мать наша потерпела поругание, подверглась проклятию за грешников; но за праведников Благий благословит **нашу питательницу**, вместе с чадами ее и обновит ее» [6].

Фото 4. Карта мира Козьмы Индикоплова, Cod. Laurent. Plut. IX, VI век

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Христианская_топография#/media/Файл:WorldMapCosmasIndicopleustes.jpg (изображение в общественном достоянии))

Фото 5. Гея-Куротрофос

Image of Gaia Kouroutrophos from book of
Roscher printed 1884.

(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D1%8F#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Gaia_Kouroutrophos_Roscher.jpg
(изображение в общественном достоянии))

Если говорить об истоке образа, то вероятно, что он берет свое начало в политеистической древности. Древним грекам была известна богиня земли по имени Гея. Сохранились ее скульптурные изображения, а также рисунки на древнегреческих вазах. Гея представляет собой женщину кормилицу в длинном облачении с детьми, животными и плодами (Фото 5) или в другой хтонической ипостаси – женщину, наполовину выходящую из земли.

Изображения животных.

На суше вокруг фигуры Земли изображены шесть различных существ. Эти животные напоминают своим обликом птицу, змею с человеческим лицом, слона, змею с крыльями, волка и медведя. Последние два существа извергают из своих пасть тела умерших. Образы этих животных нередко вызывают интерес у посетителей. Поэтому в данной статье мы постараемся рассмотреть их подробнее. Вначале приведем мнения исследователей по поводу возможного замысла изображения этих животных.

Е.Н. Шелкова об изображении животных пишет следующее:

«Кроме женской фигуры и зверей, отдающих тела умерших, внутри контура Земли изображены звери: **орел, слон, змея, дракон**, символизирующие представленные в древнерусской литературе и живописи **образы спасения души**» [17, с. 224].

Шелкова ссылается в своем исследовании на статью Н.В. Гусева, который, проанализировал образы подобных животных в стенописи Андрея Рублева Успенского собора во Владимире (1408) и пришел к выводу, что «Все перечисленные персонажи соотнесены с идеей Страшного суда, с мыслью о „непогублении души“» [5, с. 148–149].

По мысли автора, тема «непогубления души» «особенно впечатляюще раскрывается в псалмах 56–58». Подтверждает он это тем, что в стенописи Рублева рядом с животными изображен Давид со свитком с текстом из псалма 57 [5, с. 149]. Однако заметим, что 57-ой псалом имеет центральную тему Божьего отмщения грешникам:

«Возвеселится праведникъ, егда увидить отмщение: руцѣ свои умыть въ крови грѣшника» (Пс. 57:11).

По нашему же мнению, образы животных, присутствующих в сцене воскресения умерших, следует рассматривать в контексте известных на Руси сочинений Ефрема Сирина. Во время работы Дионисия на Руси был известен сборник «Паренесис», приписываемый Ефрему Сирину и переведенный в Болгарии в кон. IX–X в. [7, с. 79–105].

В «Слове на Второе пришествие Христа» (Труд 40) пс.-Ефрема Сирина мы находим такие слова:

«Ибо повелит великий Царь, имеющий власть всякия плоти, и тотчас с трепетом и тщанием дадут **земля своих мертвецов, а море – своих. Что растерзали звери, что раздробили рыбы, что расхитили птицы, все это явится во мгновение ока**» [8].

Известно, что ортодоксальное христианство исповедует веру в воскресение мертвых (смотри одиннадцатый член Символа веры). Христос, говоря о своей смерти, уподобляет себя зерну, которое кладется в землю для принесения «многого плода» (Ин. 12:24). У апостола в первом послании к христианам Коринфа мы читаем описание последовательности воскресения:

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,
каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, **в пришествие Его...**
(Первое послание к Коринфянам 15:22, 23. Синодальный перевод).

Воскресение мертвых произойдет во время Второго пришествия Христа. Вполне вероятно, что вера в телесное воскресение (в то, что тело имеет значение) оказала влияние на возникновение практики погребения мертвых в земле. У апостола мы читаем:

И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело...

Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении...

сеется тело душевное, восстает тело духовное (Первое послание к Коринфянам 15:37, 38, 42–44. Синодальный перевод).

Таким образом, тело умершего, полагаемое в могилу, уподобляется зерну, которое кладется в землю до всеобщего Воскресения в преображенном виде («нетлении»).

Вполне естественно, что данная концепция могла порождать следующие вопросы: в каких телах (своих или иных) воскреснут люди? в каких телах воскреснут праведники, а в каких – грешники? в каком возрасте воскреснет умерший в материнской утробе? Подобные и другие вопросы, связанные с воскресением, разбирались в переводном произведении «Зерцало» («Диоптра»), пергаменная рукопись которого, в соответствии с описью 1638 года [10, с. 103], находилась в библиотеке Ферапонтова монастыря.

Уже во II веке христианский апологет Татиан Сириец (112–185) рассуждал о том, что будет в Воскресении с тем, чье тело не было погребено в земле:

«И даже если я погибну в реках или морях или буду растерзан зверями, то опять-таки я попаду в кладовые богатого Владыки. И Царствующий над всем творением воссоздаст, когда захочет, изначальную красоту моей сущности, ведомую и видимую только Ему» [15, с. 375].

Один из отцов церкви святитель Кирилл Иерусалимский (315–386) также рассуждал на эту тему:

«Как воскреснет тот, кто умер, разложился и кого съели черви, сами, впрочем, разложившиеся и исчезнувшие? Моряков съели рыбы, сами съеденные другими рыбами. Сражавшиеся с дикими животными съедены медведями и львами, других пожрали вороны и коршуны, которые, летая на все четыре стороны, были умерщвлены в различных местах. Откуда будет собрано тело, чтобы воскреснуть?»

Ответ Кирилла на эти вопросы был таким – это возможно непостижимому Богу.

Еще один богослов, Афанасий Великий (кон. 295–373), рассуждал сходным образом:

«Когда придет час всеобщего воскресения мертвых, то по велению Божьему каждая из стихий отдаст то, что получила от человека, и таким образом, как это, известно только творцу человека» [12].

Таким образом, по нашему мнению, тема животных, изображенных на суше вокруг фигуры Земли, вполне могла быть связана с рассуждениями о воскресении тех умерших, чьи тела не были погребены в земле по христианскому обычаю.

Далее рассмотрим образы животных, изображенных в сцене отдания Землей мертвых. Рассмотрим их по направлению движения часовой стрелки.

Изображение птицы.

В верхней части земли изображена птица с когтями и достаточно длинным загнутым вниз клювом. Исследовательница представлений славян о животном мире О.В. Белова пишет, о том, что в лицевых физиологах так изображался орел – в виде большой «птицы с изогнутым клювом и когтистыми лапами» [3, с. 196]. Вероятно, что эта хищная птица – орел.

Гусев пишет, что **«орел... одно из символических уподоблений образа человеческой души»** [5, с. 147]. В обоснование он приводит фрагмент из древнерусского текста с преданием об обновлении орла:

«Да егда ся согреет спадут чешуи с него и каки птенец будет. Так и ты человеце... егда много согресиши... плачися... измыся слезами своими. Согрейся в церкви и сврзи с себе грехи» [5, с. 147].

Белова также приводит легенду об обновлении орла, известную на Руси:

«Орель: птах, который на пятсотное лѣто **обнвяется жегом слнцем и погараа в источницѣ воднѣ паки юнь бываетъ**» [5, с. 194].

Когда орел стареет, то он поднимается к Солнцу, опаляет свои крылья, купается в озере или фонтане, выходит на сушу и обновляет свой клюв и перья. Мотив обновления орла присутствует и в Ветхом завете, в псалме Давида говорится праведнику: «обновится яко орля юность твоя» (Пс. 102:5).

Орел присутствует в некоторых рукописях Откровения Иоанна Богослова. В восьмой главе описано видение вестника страшных событий:

И видех и слышах единаго **ангела паряща** посреде небесе, глаголюща гласом великим: горе, горе, горе живущим на земли... (Откр. 8:13. Церковнославянский перевод).

В критическом тексте Нового завета издания Нестле-Аланда вместо ангела основным выбрано чтение «орел» [18, р. 753]. В разных рукописях существует разночтение. По словам экзегета Ианнуария (Ивлиева), орел в этой сцене – «вестник ужасных катастроф и гибели» [9, с. 129–130]. Кроме того, об орлах существует загадочное высказывание Христа. Он говорит, что во время пришествия Сына человеческого «...идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли» (Мф. 24:28. Церковнославянский перевод).

В стенописи Дионисия орел обращен ко Христу, во время его «Второго страшного» (так можно прочесть надпись вверху композиции) пришествия, в день «пылающий как печь» (см. Мал. 4:1), пришествия, подобного опаляющему «Солнцу правды» (Мал. 4:2). Поэтому в символическом смысле орел может указывать как на катастрофические события во время Второго пришествия, так и на телесное обновление во время Воскресения.

Изображение змея (змеи) с человеческим лицом.

Объяснение девичьего лица змеи имеется в раннем сирийском апокрифе V–VII веков «Пещера сокровищ». В тексте рассказывается о том, как дьявол вселился в змею и сделал ее облик подобным лицу Евы для того, чтобы заговорить с ней:

«Когда же она повернулась к нему, то **увидела в нем свой собственный образ**. Он же стал говорить с ней и ввел её в заблуждение словами лживыми, потому что слаба природа женская, и поверила она ему» [11, с. 19–20].

Д.И. Антонов исследовал появление подобного образа на Руси. По его мнению, первые известные русские примеры относятся к XVI веку – тело змеи оканчивается безбородым (женским) человеческим лицом. Такой образ мы можем видеть в клеймах икон с иконографией «Троица в бытии», написанных во второй половине XVI века (Фото 6).

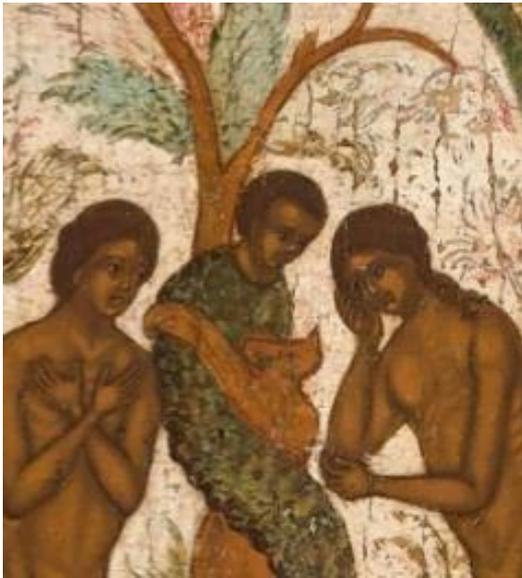

Фото 6. Фрагмент иконы «Троица
Ветхозаветная с деяниями». II пол. XVI в.
Государственный Русский музей,
Инв. ДРЖ-2138
([https://www.icon-
art.info/hires.php?lng=ru&type=1&id=4342](https://www.icon-art.info/hires.php?lng=ru&type=1&id=4342))

Антонов приводит письмо второй половины XVI века – игумена Снетогорского монастыря Корнилия своему сыну Ивану, в котором он объясняет, что дьявол отыскал «избранную змию от некоего рода змиина, лице имущу девиче, и подвиже глаголати язык ея ко Евзе...» [2, с. 205].

Таким образом, подобные представления о том, что змей может иметь человеческое лицо (Евы) вполне могли повлиять на формирование иконографии. В композиции Дионисия змей имеет лицо, напоминающее девичье или юношеское – точно определить трудно. Как мы показали выше, на Руси в XVI веке имелись представления о человеческом лице змея. Вполне возможна связь этих представлений и иконографии змея в композиции Дионисия. Возможно, что исследователи приняли образ змея с лицом за образ

человеческой души.

Изображение слона.

Следующее животное можно идентифицировать как слона благодаря наличию хобота. В «Физиологе» о слоне говорится:

«У этого животного нет страсти к соитию. И если хочет иметь детей, идет на восток, недалеко от рая» [1, с. 227].

Примечательно, что в композиции Дионисия слон расположен в восточной части земли. Далее в «Физиологе» сообщается, что на Востоке «...есть дерево, называемое мандрагоровым. И идет вместе с самкой и самец. И самка отведывает первой от дерева, и дает своему мужу...» [1, с. 227].

«Физиолог» истолковывает этот сюжет как образ грехопадения Адама и Евы. Также в тексте говорится, что слон имеет необычную телесную особенность – у него нет коленных суставов. Если он падает, то ему требуется посторонняя помощь. К упавшему слону приходят на помощь другие слоны, которые толкуются как аллегории Моисея и пророков, но помогает подняться упавшему слону только маленький «мысленный слон, или же Христос Бог» [1, с. 228].

Возможно предположить, что образ слона мог быть связан с идеей восстания (воскресения) павшего Адама.

Изображение крылатой змеи.

Белова указывает, что «мифическая крылатая змея, не переносящая звука трубы» – это существо которое славяне именовали «аспида» [3, с. 58].

В композиции мы видим трубящих ангелов. Поэтому можно предположить, что аспида – образ злых сил, боящихся Воскресения к своему вечному осуждению.

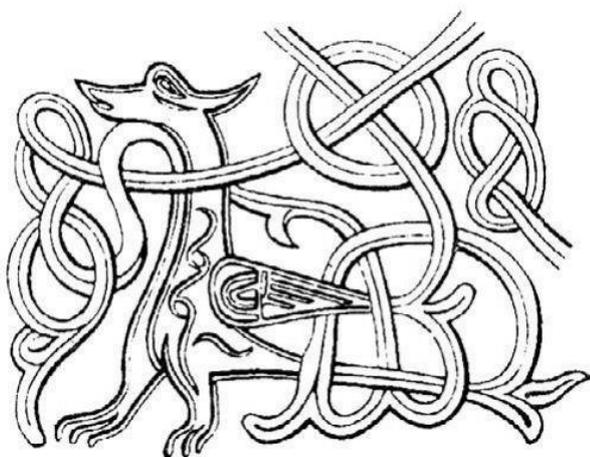

Фото 7. Симаргл. Браслет XII–XIII вв.
[14, с. 283]

Также можно сравнить это существо с «симарглом», о котором писал академик Б.А. Рыбаков. По его представлениям, симаргл имел внешний облик «собако-птицы» или грифона [13, с. 444] (Фото 7). Рыбаков считает, что «симаргл» (или «семаргл») происходит от слова «семя», был божеством низшего порядка; это – священный крылатый пес, охраняющий семена и посевы [14, с. 282].

Аспида, или симаргл – существо, не встречающееся в природе, имеющее смешанный облик. Исследователь изображений

животных в Древней Руси Н.В. Буцких в статье об изображении рыб пишет:

«гибридность... присуща в древнерусском искусстве в основном негативным существам, демонстрирующим извращение божественного замысла» [4]. Можно предположить, что такое гибридное существо – крылатая змея – представитель злых сил, противящихся Христу.

Изображение волка.

Белова указывает, что в иконографии волка подчеркнуто выделяется пушистый хвост [3, с. 74]. Можно заметить, что рассматриваемое животное имеет острую морду и хвост с шерстью. По форме тела животное можно идентифицировать как волка. Волк держит в пасти различимую человеческую ступню. По форме она напоминает ступню фигуры Земли. Вероятно, что волк изрыгает человеческое тело во время воскресения мертвых. Если говорить о символическом значении волка в христианской культуре, то его образ будет иметь главным образом отрицательные коннотации. Христос называет Себя добрым пастухом, оберегающим стадо от волка, расхищающего овец (Ин 10:11–12). В Новом завете волками названы лжепророки (Мф. 7:15; Деян. 20:29).

Изображение медведя.

Животное с коротким хвостом и округлой мордой напоминает медведя. В пасти медведя различима мужская голова с лицом. Очевидно, что медведь изрыгает умершего.

Имеет ли образ медведя символическое значение? В Ветхом завете медведь (или медведица) представлен как орудие Божьего гнева (4 Цар. 2:23–24; Плач Иеремии 3:10; Осия 13:8), как образ внезапного судного дня (Амос 5:19), а также как образ воинственного (Вторая книга Царств 17:8) или нечестивого (Притчи 28:15) правителя.

Изображение персонификации Моря.

Образ моря, отдающего мертвых, мы встречаем в тексте Откровения: «И даде море мертвецы своя, и смерть и ад даста своя мертвецы: и суд прияша по делом своим» (Откр. 20:13).

В нижней части моря изображена женская фигура в долгополом развевающемся облачении, которая держит в правой руке корабль с парусом – это олицетворение моря. Женский образ моря написан контурно охрой, вследствие утрат сохранился частично. Можно предположить, что изображение образа Моря в виде женщины обусловлено тем, что «море» (по-гречески ἡ θάλασσα) – слово женского рода, в отличие от слова ὁ ὠκεανός мужского рода. Изображение моря в виде женщины встречается в позднеантичном искусстве мозаики. Одно из самых ранних мозаичных изображений богини моря находится в провинции Хаэн (Испания, IV век). Ранние христианские мозаичные изображения персонификации моря мы можем видеть в церкви Апостолов (Мадаба, Иордания, 578 год), а также в церкви св. Николая под кровлей (Какопетрия, Кипр, XII век) (фото 8). Изображение моря в виде женщины с кораблем имеется в стенописи церкви Панагии Форбиотиссы (Кипр, XIV век). Весьма вероятно, что персонификация стихий в христианском искусстве – прием, пришедший из Античности. Дионисий использовал его в стенописи Феропонтовского собора. Например, в композиции «Что Ти принесем, Христе» мы видим изображение Земли и Пустыни, представленных в образах двух женщин.

Изображения животных моря.

В пространстве моря вокруг земли контурно изображены едва различимые (вследствие утрат красочного слоя) рыбы, возможно дельфины. По мнению Буцких, исследовавшего подобные изображения на Руси, «изображения рыб в древнерусском

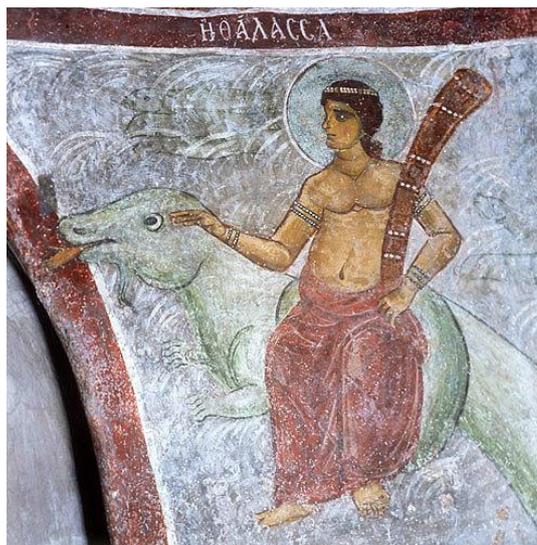

Фото 8. Cyprus, Kakopetria, St Nicholas of the Roof, the personification of the Sea, 12th century wall painting.

(<http://www.soniahalliday.com/category-view3.php?pri=CY93-2-07.jpg>)

искусстве несут в большей степени декоративную функцию без какого-либо смыслового или символического контекста, просто маркируя водное пространство как таковое» [4].

Можно отчасти согласиться с таким выводом: далеко не всегда в древнерусском искусстве присутствует сакральный смысл каждой детали композиции и непременно следует его искать. В данном случае изображение рыб вполне может соответствовать приведенным ранее рассуждениям Ефрема Сирина и теме отдания утонувших человеческих тел, которых съели рыбы.

Итак, по нашему мнению, изображение животных Земли и Моря в целом были связаны с темой Второго страшного пришествия Христа и Воскресения мертвых на Суд. В частности изображения животных были связаны с вопросом о том, как воскреснут те, чьи тела не были погребены по христианскому обычаю – те, кого «растерзали звери», «раздробили рыбы», «расхитили птицы». У исследователей данной композиции (Гусев, Шелкова) мы встречаем, на наш взгляд, несколько спиритуалистичное объяснение изображения животных, изрыгающих мертвых, как образов «непогубления» (Гусев [5, с. 149]) и «спасения души» (Шелкова [17, с. 224]). На наш взгляд, более вероятно, что изображение животных Земли и Моря имело смысл, что Бог в силах восстановить в телах всех умерших людей, несмотря на обстоятельства их гибели, для того, чтобы осуществить над ними Свой праведный суд.

Использованная литература:

1. Александрийский «Физиолог». Зоологическая мистерия. Исследование Юрченко А.Г. СПб.: Евразия, 2001. 448 с.
2. Антонов Д.И. Змей-искуситель с женским лицом: генезис и вариации образа 209 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zmey-iskusitel-s-zhenskim-litsom-genezis-i-variatsii-obraza-v-russkoy-ikonografii> (дата обращения: 20.08.2019).
3. Белова О.В. Славянский бестиарий. М.: «Индрик», 1999. 320 с.
4. Буцких Н.В. Обитатели водного пространства: иконография рыб и морских животных. Июнь 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://zelomi.ru/journal/vodnoeprostranstvo> (дата обращения: 20.08.2019).
5. Гусев Н.В. О некоторых изображениях неясности пустынной в древнерусской живописи XV в. Древнерусское искусство. СПб: Дмитрий Буланин, 1998. 440 с. С. 148–149.
6. Ефрем Сирин. Слово о рае [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/sv_otci/efrem_sirin_o_rae (дата обращения: 20.08.2019).
7. Ефрем Сирин / Православная энциклопедия. Т. 19, С. 79–105. <http://www.pravenc.ru/text/376984.html>

8. Ефрем Сирин. Слово на Второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tvorenia/40 (дата обращения: 20.08.2019).
9. Ианнуарий (Ивлиев). И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису. М.: Издательство ББИ, 2018. 346 с.
10. Каган М.Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1991. 365 с. С. 99–135.
11. Минов Сергей. «Адам и Ева в сирийской “Пещере сокровищ”». Символ № 55 (2009), С. 19–20.
12. Николаос Василиадис. Таинство смерти. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/tainstvo-smerti/24> (дата обращения: 20.08.2019).
13. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 782 с.
14. Рыбаков Б.А. «Язычество древних славян», М.: Наука, 1981. 608 с.
15. Татиан. Речь против эллинов. Гл. 6 / Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 375.
16. Чекин Л.С. Картография христианского Средневековья VIII–XIII вв. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 366 с.
17. Шелкова Е.Н. Страшный суд в Ферапонтовском соборе. Традиция и иконография // Ферапонтовские чтения 2015. Выпуск 7. Ферапонтово, 2016. 280 с. С 219–229.
18. Nestle-Aland, Novum Testamentum Graece, Barbara and Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger (изд.), Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2015.

Бунин Сергей Владимирович
заведующий сектором «Школа Дионисия»
ФГБУК «Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника»
филиала «Музей фресок Дионисия»
e-mail: ferapontovo-mfd.excurs@mail.ru
www.kirmuseum.org